

МОРАЛЬ КАК ПРЕДИКТОР ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ ПЕРСОНОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ¹

М. А. КОЗЛОВА

В статье рассматриваются современные подходы к исследованию морали как фактора, позволяющего прогнозировать индивидуальное поведение. Обзор направлен на выявление тех личностных и ситуационных факторов, благодаря которым когнитивные аспекты моральной сферы (оценки и суждения), на изучении которых был сфокусирован интерес психологии морали на протяжении длительного времени, находят действительное выражение в поведении субъекта. Перспективы наиболее полного рассмотрения связи между моральным суждением и моральным действием открывает интеграция персонологического и социально-психологического подходов. В качестве «точки пересечения» рассматривается Я-концепция. «Моральное Я» индивида оказывается в центре внимания в ряде как персонологических направлений исследований (анализ «нравственных эталонов» и исследование моральных прототипов, системные исследования моральной сферы), так и социально-психологических (модели «морального баланса», «моральной обиды», «моральной компенсации»). Три проанализированных фактора — когнитивные аспекты моральной сферы (представления, оценки, суждения), компоненты Я-концепции (оценка уровня собственной нравственности и место морального Я в структуре представлений о себе) и ситуативные влияния (наличие угрозы/поддержки морального Я индивида), учитываемые в совокупности, позволяют точнее прогнозировать индивидуальное поведение.

Моральные нормы, наряду с обычаями и нормами права, представляют собой один из основных механизмов социальной регуляции. Моральные требования формируются в самой практике массового поведения, значит, отражают существенные потребности человека — воспроизводятся повседневно силой массовых привычек и оценок общественного мнения. При этом нормы морали не просто поддерживаются властью привычки, но и получают некое идейное выражение и именно в сцепке с ценностями существуют в индивидуальном сознании и осознаются индивидом в качестве оснований его поведения.

Хотя мораль как регулятивный механизм, как некий набор принципов долженствования, универсальна, само содержание этих принципов зависит от контекста. Причем контекст можно понимать максимально широко — как культуру

¹ Работа выполнена при поддержке ЦФИ НИУ-ВШЭ, проект «Социокультурные факторы взаимной адаптации мигрантов и принимающего населения в регионах России» 2014 г., гранты РФФИ 14-06-00381 и РФФИ 14-06-00315.

и более конкретно — как ситуацию. И если философы на протяжении веков рассуждали преимущественно об универсалистской сущности морали, то социальные психологи на протяжении десятилетий если и затрагивали вопросы морали, то скорее с тем, чтобы раскрыть культурную специфику моральных норм² или ситуационную изменчивость морального поведения³.

Обсуждение вопроса о том, как соотносятся влияние нравственных ориентаций и воздействие ситуативных факторов и на каком основании может прогнозироваться результат взаимодействия этих мощных детерминант индивидуального поведения, и составляет предмет обзора, представленного в данной статье. Сочетание персонологического и социально-психологического подходов к изучению моральной сферы облегчит поиск ответа на поставленный вопрос.

Проблематизация морали в психологии

Классику психологии морали составляют работы персонологов-когнитивистов Ж. Пиаже⁴ и Л. Кольберга⁵, которые на десятилетия предопределили сосредоточение исследовательского интереса на раскрытии характера моральных суждений и понимании когнитивных основ принятия нравственных решений⁶. Сегодня вряд ли кто-нибудь решится утверждать необходимость полного игнорирования роли нравственных суждений, оценок и ориентаций. В то же время даже среди неспециалистов только очень наивные люди будут пытаться судить о нравственности индивида, ориентируясь лишь на его заявления и оценки.

² Miller J. G., Bersoff D. M. Culture and Moral Judgment: How are Conflicts Between Justice and Interpersonal Responsibilities Resolved? // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1992. Vol. 62. P. 541–554; *Idem*. The Role of Liking in Perceptions of the Moral Responsibility to Help: A Cultural Perspective // *Journal of Experimental Social Psychology*. 1998. Vol. 34. P. 443–469; Miller, Bersoff, Harwood R. L. Perceptions of social responsibilities in India and the United States: Moral imperatives or personal decisions? // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. Vol. 58. P. 33–47; Fang G., Fang F., Keller M., Edelstein W., Kehlet J., Bray M. A. Social moral reasoning in Chinese children: A developmental study // *Psychology in the Schools*. 2003. Vol. 40. P. 125–138; Haidt J., Graham J. When Morality Opposes Justice: Conservatives Have Moral Intuitions That Liberals May Not Recognize // *Social Justice Research*. 2007. Vol. 20. № 1. P. 98–116; Jaffee S., Hyde J. S. Gender differences in moral orientation: A meta-analysis // *Psychological Bulletin*. 2000. Vol. 126. P. 703–726.

³ См. обзор: Wilhelm M., Bekkers R. Helping Behavior, Dispositional Empathic Concern, and the Principle of Care. // *Social Psychology Quarterly*. 2010. Vol. 73. № 1. P. 11–32.

⁴ Piaget J. *The Moral Judgment of the Child*. London, 1932. [Le jugement moral chez l'enfant (1932)], available at: <http://bookfi.org/book/1147051> (13.07.2013).

⁵ Kohlberg L. Moral development and identification // H. Stevenson, ed. *Child Psychology: 62nd Yearbook of the National Society for the Study of Education*. Chicago. 1963. P. 277–332.

⁶ Leman P. J., Duveen G. Representations of Authority and Children's Moral Reasoning // *European Journal of Social Psychology*. 1999. Vol. 29. P. 557–577; Monroe K. *Ethics in an Age of Terror and Genocide: Identity and Moral Choice*. Princeton University Press, 2011; Rest J. R., Narvaez D., Thoma S. J., Bebeau M. J. A Neo-Kohlbergian approach to morality research // *Journal of Moral Education*. 2000. Vol. 29. P. 381–395; Wendorf C. A., Alexander S., Firestone I. J. Social justice and moral reasoning: An empirical integration of two paradigms in psychological research // *Social Justice Research*. 2002. Vol. 15. № 1. P. 19–39; Derryberry W. P., Thoma S. J. Functional differences: Comparing moral judgement developmental phases of consolidation and transition // *Journal of Moral Education*. 2005. Vol. 34. P. 89–106.

Начиная с работ С. Милграма, влияние на поведение индивида установок и ситуативных переменных рассматривается как сопоставимое по значимости. В отношении моральных выборов в качестве таких ситуативных переменных упоминаются: наличие свободного времени⁷; характеристики партнеров по взаимодействию⁸; характер предъявляемых ситуацией требований⁹ и предшествующих событий¹⁰; влияние настроения субъекта — эмоциональный фон принятия решения и реализации морального поведения¹¹. Спектр перечисляемых факторов столь широк, разнообразен и разрознен, что прогностическая ценность моральных оценок и суждений индивида оказывается незначительной¹². Можно лишь заметить, что для возникновения морального поведения структура моральных суждений должна быть активирована. Но во многих реальных контекстах, в отличие от специально смоделированных — лабораторных — условий, это может и не произойти. Таким образом, в случае, если исследования влияния морально-нравственной сферы на поведение ограничиваются изучением когнитивных аспектов, поведенческие проявления моральной сферы не всегда могут быть адекватно поняты и спрогнозированы.

Попытки преодолеть эти ограничения привели к осознанию необходимости рассмотрения морального сквозь призму личностных параметров. Сложились направления, ориентированные на изучение моральной Я-концепции индивида как личностно значимой, индивидуализированной области реализации морали.

Обращение к идентичности стало своего рода революцией в психологии морали. Игнорирование Я и акцент на когнитивных механизмах моральных суждений в «классический» период развития психологии морали — в 1960-е гг. — выражали своего рода протест против засилья психодинамических теорий, имеющих недостаточную эмпирическую поддержку (в частности таких понятий, как «сила супер-эго»), которые используются для объяснения процессов морального обучения¹³. Кроме того, психологи, работавшие в рамках когнитивного направ-

⁷ Bjorklund F. Differences in the justification of choices in moral dilemmas: effects of gender, time pressure and dilemma seriousness // *Scandinavian Journal of Psychology*. 2003. Vol. 44. P. 459–466.

⁸ Ryan M. K., David B., Reynolds K. J. Who cares? The effect of gender and context on the self and moral reasoning // *Psychology of Women Quarterly*. 2004. Vol. 28. P. 246–255.

⁹ Bjorklund F. *Op. cit.*

¹⁰ Isen A.M., Levin. The effects of «feeling good» on helping: Cookies and kindness // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1972. № 21. P. 384–388; Leffel G.M. Who cares? Generativity and the moral emotions. Part 2: A social intuitionist model of moral motivation // *Journal of Psychology and Theology*. 2008. Vol. 36. № 3. P. 182–201.

¹¹ Zarinpouh F., Cooper M., Moylan S. The effects of happiness and sadness on moral reasoning // *Journal of Moral Education*. 2000. Vol. 29. P. 397–412.

¹² Kane R. Responsibility, Luck, and Chance: Reflections on Free Will and Indeterminism // *Journal of Philosophy*. 1999. № 96. P. 217–240; Kane. Introduction: The Contours of Contemporary Free Will Debates. // R. Kane, ed. *The Oxford Handbook of Free Will*. NY., 2002; Knobe J. Intentional Action in Folk Psychology: An Experimental Investigation // *Philosophical Psychology*. 2003. № 16. P. 309–324; Batson C. D. *The Altruism Question: Toward a Social-psychological Answer*. Hillsdale, NJ. 1991; Batson. Altruism and Prosocial Behavior // Daniel T., Gilbert S., Fiske T., Gardner L., eds. *The Handbook of Social Psychology*. Boston, 1998. Vol. 2. P. 282–316; Davis M. H. *Empathy: A Social Psychological Approach*. Boulder, CO: Westview. 1994; Hoffman M. L. *Empathy and Moral Development: Implications for Caring and Justice*. Cambridge, 2000; Leffel. *Op. cit.*

¹³ Kohlberg. *Op. cit.*

ления, стремились выделить уникальность морального мышления и поведения, исключив общепсихологические элементы, неспецифические для нравственного поведения и суждений¹⁴. Какими бы ни были причины, игнорирование Я и интенсификация научного исследования процесса становления и развития моральных суждений постепенно привели к сужению исследовательского фокуса.

Постепенно, впрочем, психология морали начала охладевать к исследованиям моральных суждений и уделять больше внимания вопросам самоопределения индивида. В работах А. Блази¹⁵, пожалуй, впервые высказывается предположение о том, что центральная роль нравственности в самоидентификации индивида может быть основным фактором, влияющим на прочность связи между моральным суждением и моральным действием, и, следовательно, способна оказывать большое влияние на осуществление нравственного поведения. Психологи охотно приняли проект исследования морального Я, но в энтузиазме, типичном для зарождающихся областей исследований, пренебрегли проблемой согласования определений морали. По сути, до недавнего времени персонологический и социально-психологический подходы, утверждая значимость моральной Я-концепции, существовали изолированно друг от друга и не обнаруживали склонности к интеграции¹⁶.

Исследования моральной идентичности в психологии личности

В рамках персонологического подхода к изучению морального Я могут быть определены два основных направления. В «личностно-центрированной» традиции исследователи ориентируются на определение общей структуры личности и характерологических особенностей индивидов, чьи высокие моральные качества получили широкое признание. Специалисты же, работающие в «мораль-центрированной» традиции, сосредоточены на оценке того, в какой степени индивиды заботятся о следовании моральным принципам¹⁷.

В числе тем, формирующих «личностно-ориентированное» направление, отметим две: анализ «нравственных эталонов» и исследование моральных прототипов.

Анализ «нравственных эталонов» предполагает сравнение индивидов, признанных сообществом высоконравственными личностями, с другими — «простыми» людьми¹⁸. Так, основанное на использовании глубинных интервью ис-

¹⁴ Kohlberg, Candee D. The relationship of moral judgment to moral action // W. M. Kurtines, J. L. Gerwitz, eds. *Morality, moral behavior, and moral development*. NY., 1984. P. 52–73.

¹⁵ Blasi A. Moral Cognition and Moral Action: A Theoretical Perspective // *Developmental Review*. 1983. № 3. P. 178–210; Blasi. Moral functioning: Moral understanding and personality // D. K. Lapsley, D. Narvaez, eds. *Moral development, self and identity: Essays in honor of Augusto Blasi*. Mahwah, 2004.

¹⁶ Reynolds S. J., Ceranic T. L. The effects of moral judgment and moral identity on moral behavior: an empirical examination of the moral individual // *Journal of Applied Psychology*. 2007. Vol. 92. P. 1610–1624.

¹⁷ Monin B., Jordan A. The Dynamic Moral Self: A Social Psychological Perspective // D. Narvaez, D. Lapsley, eds. *Moral Self, Identity and Character: Prospects for a New Field of Study*. Cambridge, 2009. P. 2–21.

¹⁸ Walker L. J., Frimer J. A. Moral personality of brave and caring exemplars // *Journal of Per-*

следование А. Колби и В. Дэймона¹⁹ позволило определить отличительные черты нравственных индивидов: пренебрежение риском, положительное отношение к преодолению неблагоприятных обстоятельств, открытость идеям окружающих, стремление к личностному росту, а также «инстинктивную» предрасположенность к оказанию помощи, поскольку некоторые добрые дела эти люди описывают как совершенные «автоматически», «по привычке».

В исследовании под руководством Д. Харта²⁰ участвовали подростки, которые принимали активное участие в социальной работе и характеризовались как высоконравственные приходскими советами, школами или социальными учреждениями. В самоописаниях таких подростков упоминания о моральных чертах (например, честный, заслуживающий доверия) лишь незначительно преобладали по сравнению с контрольной группой, но различия в содержании их Я-концепции оказались более выраженными. Эти подростки были склонны включать в Я-концепцию родителей и идеалы, убеждения и жизненные планы, и образы себя в прошлом и будущем, тем самым расширяя социальный контекст представлений о самих себе и выстраивая Я-концепцию, отражающую как большую протяженность временной перспективы, так и значительную взаимосвязанность временных интервалов (преемственность).

Отечественными авторами также проводились исследования, реализующие данный подход. В частности А. Журавлевым и А. Купрейченко²¹ проведено исследование «нравственной элиты», где в качестве объекта выступала категория людей, отличающаяся ориентацией на самореализацию в профессиональной сфере, творчество, познание, воспитание детей, помогающее поведение, заботу о других людях и т.д. Поскольку эти формы активности имеют для личности приоритетное значение по сравнению с реализацией такого мотива, как повышение имущественного статуса, составившие выборку респонденты отличаются низким уровнем социально-экономической адаптированности. Это, однако, не мешает им сохранять высокую удовлетворенность жизнью, позитивную самооценку и оптимистический взгляд на мир. В качестве признаков нравственной элиты авторы указывают на высокий уровень вовлеченности в общественно-полезную деятельность, направленность на оказание безвозмездной помощи другим людям в сочетании с готовностью жертвовать различными ресурсами ради других; высокий уровень готовности руководствоваться в поведении нравственными нормами; способность к разрешению нравственных противоречий как своих, так и других людей; способность влиять на других людей в вопросах нравственности. В отношении же Я-концепции представителей нравственной элиты отечественные и западные исследователи в качестве центральной характеристики отмечают трансцендентность: «главные ориентиры вынесены в

sonality and Social Psychology. 2007. № 93. P. 845–860; Hart D., Yates M., Fegley S., Wilson G. Moral Commitment in Inner-city Adolescents // M. Killen, D. Har, eds. Morality in Everyday Life: Developmental Perspectives. NY., 1995. P. 326–342.

¹⁹ Colby A., Damon W. Some Do Care: Contemporary Lives of Moral Commitment. NY., 1992.

²⁰ Hart. Yates. Fegley. Wilson. Op. Cit.

²¹ Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка проблемы и возможности исследования // Психологический журнал. 2010. № 2. С. 5–19.

сознании за пределы (или границы) пространства сиюминутных человеческих отношений или проблем, будь то проблемы отдельного человека, какой-то конкретной группы, общества или человечества в целом»²².

Вторая ключевая «лично-центрированная» тема — исследование моральных прототипов — предполагает вместо анализа структуры личности реальных людей изучение представлений индивидов о качествах, присущих прототипически моральной личности (например, Джордж Вашингтон, Мартин Лютер Кинг-младший, или Далай-лама)²³. Исследования с помощью этого метода определили набор личностных черт (например, заботливость, дружелюбие, честность), которые рассматриваются обычно в качестве основополагающих для высоконравственных лиц²⁴. Этот подход, ориентированный на анализ имплицитных концепций нравственной личности, в отечественной психологии также нашел свое развитие. В числе примеров укажем упоминавшуюся работу А. Журавлева и А. Купрейченко и исследования, направленные на выявление характера социальных представлений о порядочном человеке и представлений русских людей о нравственном идеале в истории российского общества²⁵.

Таким образом, если исследования «нравственных эталонов» фокусируют внимание на уникальных особенностях личности реальных людей, то исследования моральных прототипов отражают многогранные представления о нравственном идеале в той или иной культуре. Это два способа учесть, по сути, связанные вопросы: как соотносятся параметры, по которым индивиды оценивают себя и других, с культурными представлениями о моральных нормах и моральном поведении. В целом заметим, что достижения «лично-центрированного» направления могут использоваться в качестве руководства для нравственного воспитания, содействия нравственному поведению.

В рамках «мораль-центрированного» подхода существенное внимание уделяется измерению степени, в которой люди ориентируются на моральные критерии при оценке окружающего мира и самих себя. Этот подход реализуется в двух вариантах. Один связан с изучением оценки собственной значимости с точки зрения нравственности — выявлением степени, в которой люди заботятся о собственной нравственности. Второй ориентирован на изучение моральных оценок мира в целом — выявление характера и частоты использования индивидами моральных терминов для кодирования информации о социальном мире.

Чувство собственной моральной значимости определяется в соответствии с тем, насколько важно для человека быть нравственным. Для лиц с выраженным чувством моральной значимости нравственность выступает в качестве одной из важнейших целей и основным мерилем для оценки того, насколько хороши их

²² Журавлев, Купрейченко. Указ. соч. // Там же. С. 5–19.

²³ Walker, Pitts R. C. Naturalistic conceptions of moral maturity // *Developmental Psychology*. 1998. Vol. 34. P. 403–419.

²⁴ Aquino K., Reed A. The self-importance of moral identity // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2002. № 83. P. 1423–1440; Lapsley D. K., Lasky B. Prototypic moral character // *Identity*. 2001. Vol. 1. № 4. P. 345–363.

²⁵ Дикевич Л. Л. Обыденные представления о порядочном человеке: дис. ... канд. психол. наук. М. 1999; Воловикова М. И. Представления русских о нравственном идеале. М., 2005.

деяния. По словам А. Колби и В. Дэймона²⁶, в этом случае личные и нравственные цели сливаются воедино, удовлетворение нравственных целей становится базовой потребностью, что объясняет, как индивидам удается игнорировать другие типичные базовые потребности — такие, как безопасность или комфорт, если это дает им возможность двигаться в сторону более значимых моральных целей.

А. Блази, используя термин «нравственная идентичность»²⁷, обозначал включение интенции быть нравственным и действовать в соответствии с моральными установлениями в структуру Я-концепции. Позднее это понятие стало использоваться для выражения и измерения межиндивидуальных различий²⁸. Индивид, чье представление о себе зависит от реализации нравственных принципов, должен стремиться к использованию предоставляемых внешними условиями возможностей совершения нравственных поступков, или, по крайней мере, чувствовать, что некоторые действия в большей степени, чем другие, способствуют тому, чтобы он мог считать себя более нравственным. Этот подход предполагает рассмотрение моральности как критерия, формирующего восприятие мира²⁹, где моральные категории выступают в качестве кодов описания социального окружения.

Предлагаемые отечественными авторами структурные модели также связывают характеристики морально-нравственной сферы с особенностями Я-концепции. Так, в работах А. Б. Купрейченко³⁰ иерархическая структура моральной сферы представляется в виде «ценностно-нравственного стержня» (идеалы, эталоны, нравственное мировоззрение и т. д.) и «оболочки» (нравственные принципы, этические стратегии, нормы и правила поведения в различных ситуациях и с различными категориями людей и т. д.). А. Е. Воробьева в достаточный минимум элементов самоопределения включает представления о нравственности (происхождение нравственности, значимость нравственности для общества, абсолютность/относительность нравственности, воздаяние за добро и зло, представление о нравственности как о силе/слабости личности, природа нравственности личности), нравственные ориентации (эгоцентрическая, группоцентрическая, гуманистическая, мирозидательная), нравственные

²⁶ Colby. Damon. The Development of Extraordinary Moral Commitment // M. Killen and D. Hart, eds. *Morality in everyday life: Developmental perspectives*. NY., 1994. P. 342–370.

²⁷ Blasi. Op. cit.

²⁸ Crocker J., Wolfe C. T. Contingencies of self-worth // *Psychological Review*. 2001. № 108. P. 593–623; Reed. Aquino. Moral identity and the circle of moral regard toward out-groups // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2003. № 84. P. 1270–1286; Reed. Aquino. Levy E. Moral identity and judgments of charitable behaviors // *Journal of Marketing*. 2007. № 71. P. 178–193.

²⁹ Lapsley D. K., Narvaez D. A social-cognitive approach to the moral personality // D. K. Lapsley, D. Narvaez, eds. *Moral development, self and identity*. Mahwah, 2004. P. 189–212; Narvaez D., Lapsley D. K., Hagele S., Lasky B. Moral chronicity and social information processing: Tests of a social cognitive approach to the moral personality // *Journal of Research in Personality*, 2006. Vol. 40. № 6. P. 966–985.

³⁰ Купрейченко А. Б. Концептуальные основы изучения нравственного самоопределения личности // *Профессиональное и личностное самоопределение молодежи в период социально-экономической стабилизации России: материалы Второй всерос. науч.-практ. конф. Самара, 30 июня — 1 июля 2008 г. / А. В. Капцов, отв. ред. Самара, 2008. С. 10–15.*

стратегии (обязательность соблюдения нравственных норм, активность/пассивность, взаимность/невзаимность нравственного поведения) и оценку явлений окружающего мира³¹.

В целом смещение исследовательского фокуса с изучения содержания моральных суждений на анализ морального Я позволило выйти на обсуждение вопросов о характере связей между моральными суждениями и моральным действием. Главные достижения в рамках персонологических подходов связаны, во-первых, с утверждением самого наличия этих связей (между моральными суждениями и действиями) и, во-вторых, с попытками их объяснения посредством выстраивания иерархической структуры моральной сферы.

Однако объяснительный и прогностический потенциал персонологических подходов к изучению морали зачастую снижается в связи с тем, что сфокусированы эти подходы на изучении стабильных индивидуальных различий между взрослыми и практически не уделяют внимания вопросам формирования/изменения/развития моральной идентичности и поиску факторов, влияющих на эти процессы. Для преодоления указанного (весьма существенного) недостатка требуется привлечение теоретических и методологических ресурсов социальной психологии.

Социально-психологический подход к исследованию моральной идентичности

Социально-психологический подход, разумеется, нельзя рассматривать как противоположный или даже независимый от персонологической перспективы. Однако он, по всей видимости, позволяет продвинуться несколько дальше в понимании характера взаимодействия моральных аспектов Я-концепции и ситуационных характеристик как детерминант индивидуального поведения: в рамках этого подхода утверждается влияние ситуации на аспекты Я-концепции и через нее — на поведение. Моральная идентичность, таким образом, выступает в качестве опосредующего звена.

В качестве примера остановимся на нескольких направлениях исследований, которые иллюстрируют значение социально-психологического подхода. Первое из них, приведшее к созданию модели «морального баланса», показывает, что укрепление морального чувства собственного достоинства может оказывать на индивида «освобождающее» действие при формировании стратегий поведения в будущем. Второй подход и связанная с ним концепция «моральной обиды» демонстрирует, что, когда чувству собственного достоинства индивида угрожает поведение «героев» или «святых», он может выражать возмущение этими образцами. Соответствующая третьему подходу модель «моральной компенсации» демонстрирует защитные возможности моральной Я-концепции. Рассмотрим эти модели подробнее.

Первая из упомянутых — модель «морального баланса» — предполагает учет влияния на поведение человека его моральной самооценки. основополагающей

³¹ Воробьева А. Е. Личностные и групповые факторы нравственного самоопределения молодежи: автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2010.

идеей здесь оказывается необходимость рассмотрения нравственного выбора не как изолированного поступка, а как одного из событий в ряду других — моральных и аморальных — поступков. Постепенно складывающаяся самооценка моральных качеств обеспечивает субъективную связь между этими событиями. Если фактором, останавливающим кого-то от совершения аморального поступка, является страх почувствовать себя безнравственным, то в случае, когда индивид реализовывал ранее однозначно нравственное поведение, он может приглушить этот страх, и, как ни парадоксально, позволить себе позже аморальное поведение. В соответствии с этой логикой предложенная М. Нисаном³² модель нравственного баланса утверждает, что люди принимают решения в контексте предыдущих подобных действий, следя за «моральным балансом», который предполагает кредит («добрые дела») и дебет («плохие поступки»). Поскольку целью является не достижение нравственного совершенства, а лишь сохранение приемлемого уровня моральной самооценки, индивид допускает колебания до тех пор, пока баланс остается выше неприемлемого уровня, четко обозначаемого как безнравственность. Так, индивид может «позволить себе» неоднозначное поведение с учетом своих прежних «моральных накоплений».

В целом модель морального баланса нашла подтверждение в экспериментальных исследованиях³³. Впрочем, Б. Монин и А. Джордан предлагают принять во внимание и дополнительный момент: предшествующее нравственное поведение вряд ли позволит индивиду участвовать в безнравственном в случае, если безнравственность поступка им полностью осознается. Скорее человеку окажется проще найти доводы, легитимирующие аморальное поведение. Модель, тем не менее, остается прежней и акцентирует важность учета динамики Я-концепции, утверждая, что моральные ее аспекты основаны на недавнем прошлом и влияют на будущее моральное поведение.

Вторая модель — «моральной обиды» — нацелена на разрешение одного из противоречивых положений, возникших в результате включения динамической точки зрения на самооценку в изучении морали: высоконравственные люди не всегда получают уважение и признательность, которых они заслуживают. В частности, те, чье моральное превосходство ставит под сомнение нравственность окружающих, вероятно, встретят враждебное отношение. «Моральные мятежники» — индивиды, которые занимают принципиально активную позицию в ситуации, где другие предпочитают промолчать, могут вызывать уважение и даже восхищение посторонних наблюдателей, но возмущение со стороны людей, которые, находясь в такой же ситуации, не выражали протеста, потому что активная позиция бунтующих подразумевает неправоту пассивных. Неосознанное стремление защитить собственную уязвимую моральную самооценку может торозить стремление людей следовать примеру высокоморальных индивидов³⁴.

³² *Nisan M.* The moral balance model: Theory and research extending our understanding of moral choice and deviation // W. M. Kurtines, J. L. Gerwitz, eds. *Handbook of Moral Behavior and Development*. Hillsdale, 1991. Vol. 3. P. 316–342.

³³ *Monin. Jordan.* Op. cit.

³⁴ *Monin.* Holier than me? Threatening social comparison in the moral domain // *International Review of Social Psychology*. 2007. № 20. P. 53–68.

В одном из экспериментов действия человека, который отказался продолжать задание, предполагающее принятие расистских взглядов, были высоко оценены внешними наблюдателями, но вызвали недовольство других участников, которые подчинились инструкции и выполнили задание, не выражая протеста³⁵. Участниками, которые реализовали спорное с нравственной точки зрения поведение, образцовая позиция мятежника воспринималась как угроза, которую они элиминировали, выказав меньшее уважение и даже, в некоторых случаях, осудив мятежника. Демонстрируя роль Я-концепции, участники, поддержка самооценки которых была обеспечена прежде, чем продемонстрирован образец мятежа (путем недавнего опыта реализации важного качества или ценности), не продемонстрировали подобного расхождения, даже если они сначала закончили выполнение задания. Фактически участники с «подтвержденной» Я-концепцией были в состоянии учиться на примере поведения мятежника: они признали его большую свободу в момент решения задачи и сообщили о дискомфорте от собственного выбора³⁶.

Эта работа напрямую поддерживает динамическое представление о моральных компонентах чувства собственного достоинства. Во-первых, угроза моральной самооценке индивидов заставляет их ниже оценивать других. Во-вторых, тот факт, что этот эффект может быть устранен путем подтверждения общих (не обязательно моральных) характеристик и ценностей, демонстрирует связь между моральными представлениями о себе и другими аспектами Я-концепции, значимыми для самооценки, что позволяет использовать эти связи между разными аспектами самоотношения в качестве защитных механизмов.

Основу модели «моральной компенсации» положили результаты эксперимента А. Джордана³⁷: участники, выполнившие скучную задачу (механическое переписывание цифр), наблюдали поведение другого человека (помощника экспериментатора), который бросил выполнение этой работы, что не повлекло для него никакого наказания. Эти участники по сравнению с теми, кто не наблюдал другого, прекратившего исполнение задачи, выше оценивали степень собственной моральности и строже осуждали отказ от выполнения задачи. В данном случае введение/усиление моральных оснований самооценки позволяло испытуемым чувствовать себя не так глупо в случае приложения значительных усилий в ситуации, где этого можно было без труда избежать. Таким образом, проведенный эксперимент позволил продемонстрировать тесную связь между моральным аспектом представлений человека о себе и другими компонентами Я-концепции.

³⁵ *Monin. Sawyer P.J., Marquez M.J.* The rejection of moral rebels: Resenting those who do the right thing // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2008. Vol. 95. № 1. P. 76–93.

³⁶ *Steele C. M.* The psychology of self-affirmation: Sustaining the integrity of the self // L. Berkowitz, ed. *Advances in Experimental Social Psychology*. NY., 1988. Vol. 21. P. 261–302; *Sherman D. K., Cohen G. L.* The psychology of self-defense: Self-affirmation theory // M. P. Zanna, ed. *Advances in Experimental Social Psychology*. NY., 2006. Vol. 38. P. 183–242.

³⁷ *Jordan A. H., Monin.* From sucker to saint: Moralization in response to self-threat // *Psychological Science*. 2008. Vol. 19. № 8. P. 683–689.

Итак, персонологическое направление в психологии морали, которое можно считать «классическим», ориентировано на определение индивидуальных различий в развитии нравственной сферы либо на описание особенностей структуры личности признанных сообществом «моральных авторитетов». Однако персонологический подход, акцентирующий значение Я в моральной мотивации и поведении индивида, не един. В его рамках одни авторы предпринимают попытки описать общую структуру личности, разделяющей широко распространенные, общепризнанные образцы моральных оценок и поведения, другие ориентируются на изучение индивидуальных различий в уровне значимости моральных установлений — в степени учета морали при выстраивании индивидуальных стратегий достижения личных целей.

Социально-психологический подход к изучению морального Я дополняет эту персонологическую перспективу, принимая во внимание ситуационную изменчивость моральных взглядов и самооценок. Причем «зависимость от ситуации» нравственных оценок, суждений и поведения рассматривается как в контексте относительно стабильных условий, так и в контексте более изменчивых параметров — индивидуального опыта и плохо контролируемых «случайных» событий. Так, исследования, предмет которых обозначен нами как «нравственная кредитность», показывают, что укрепление морального чувства собственного достоинства может освободить индивида от острого чувства потребности действовать в соответствии с требованиями морали и допустить выбор более неоднозначных с точки зрения морали путей в будущем. Результаты исследований характера соотношения самооценки и оценок поступков окружающих людей свидетельствуют о том, что индивиды склонны пересмотреть и подвергнуть сомнению моральность действий окружающих, но не своих: если сравнение своих поступков с поведением героев или святых угрожает позитивной самооценке, люди могут выражать возмущение этими образцами. Третье из описанных направление социально-психологических исследований позволяет проанализировать характер компенсаторных отношений между относящимися и не относящимися к морали аспектами Я-концепции, демонстрируя возможность завышения оценки собственной нравственности (в сочетании с занижением оценок других), с тем чтобы компенсировать угрозу своей самооценке в иных областях, не имеющих отношения к морали. Результаты исследований связи когнитивных аспектов моральной сферы (представлений, оценок, суждений), компонентов Я-концепции (оценка уровня собственной нравственности и место морального Я в структуре представлений о себе) и ситуативных влияний (наличие угрозы/поддержки морального Я индивида) позволяют, таким образом, точнее прогнозировать индивидуальное поведение.

Ключевые слова: психология морали, индивидуальное поведение, Я-концепция, иерархическая структура моральной сферы, диспозиции.

MORALITY AS A PREDICTOR OF INDIVIDUAL BEHAVIOU:
THE PROSPECTS OF INTEGRATION OF PERSONOLOGICAL
AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL APPROACHES

M. A. KOZLOVA

This article discusses current approaches to the study of morality as a predictor of individual behavior. Integration of personological and socio- psychological approaches opens new perspectives for considering the relationship between moral judgment and moral action. «Self» is considered as a «point of intersection». «Moral Self» is the center of attention in a number of personological as well as socio — psychological research directions. The total consideration of three factors — cognitive aspects of the morality (representations, values, judgments), the components of Self (moral self-esteem and the place of morality in the structure of Self) and situational influences (threat / support of the moral Self) — allows to predict individual behavior.

Keywords: psychology of morality, individual behavior, Self, structure of the moral sphere, dispositions.

Список литературы

1. *Воловикова М. И.* Представления русских о нравственном идеале. М. 2005.
2. *Воробьева А. Е.* Личностные и групповые факторы нравственного самоопределения молодежи: автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2010.
3. *Дикевич Л. Л.* Обыденные представления о порядочном человеке: дис. ... канд. психол. наук. М. 1999.
4. *Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б.* Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка проблемы и возможности исследования // Психологический журнал. 2010. № 2. С. 5–19.
5. *Купрейченко А. Б.* Концептуальные основы изучения нравственного самоопределения личности // Профессиональное и личностное самоопределение молодежи в период социально-экономической стабилизации России: материалы второй всерос. науч.-практ. конф. Самара, 30 июня — 1 июля 2008 г. / А. В. Капцов, отв. ред. Самара, 2008. С. 10–15.
6. *Aquino K., Reed A.* The self-importance of moral identity // Journal of Personality and Social Psychology. 2002. № 83. P. 1423–1440.
7. *Batson C. D.* Altruism and Prosocial Behavior // Daniel T., Gilbert S., Fiske T., Gardner L., eds. The Handbook of Social Psychology. Boston, 1998. Vol. 2. P. 282–316.
8. *Batson C. D.* The Altruism Question: Toward a Social-psychological Answer. Hillsdale, 1991.
9. *Bjorklund F.* Differences in the justification of choices in moral dilemmas: effects of gender, time pressure and dilemma seriousness // Scandinavian Journal of Psychology. 2003. Vol. 44. P. 459–466.
10. *Blasi A.* Moral Cognition and Moral Action: A Theoretical Perspective // Developmental Review. 1983. № 3. P. 178–210.
11. *Blasi A.* Moral functioning: Moral understanding and personality. // D. K. Lapsley, D. Narvaez, eds. Moral development, self and identity: Essays in honor of Augusto Blasi. Mahwah, 2004.

12. *Colby A., Damon W.* Some Do Care: Contemporary Lives of Moral Commitment. NY., 1992.
13. *Colby A., Damon W.* The Development of Extraordinary Moral Commitment // M. Killen and D. Hart, eds. *Morality in everyday life: Developmental perspectives.* NY., 1994. P. 342–370.
14. *Crocker J., Wolfe C. T.* Contingencies of self-worth // *Psychological Review.* 2001. № 108. P. 593–623.
15. *Davis M. H.* *Empathy: A Social Psychological Approach.* Boulder, 1994.
16. *Derryberry W. P., Thoma S. J.* Functional differences: Comparing moral judgement developmental phases of consolidation and transition // *Journal of Moral Education.* 2005. Vol. 34. P. 89–106.
17. *Fang G., Fang F., Keller M., Edelstein W., Kehlet J., Bray M.A.* Social moral reasoning in Chinese children: A developmental study // *Psychology in the Schools.* 2003. Vol. 40. P. 125–138.
18. *Haidt J., Graham J.* When Morality Opposes Justice: Conservatives Have Moral Intuitions That Liberals May Not Recognize // *Social Justice Research.* 2007. Vol. 20. № 1. P. 98–116.
19. *Hart D., Yates M., Fegley S., Wilson G.* Moral Commitment in Inner-city Adolescents // M. Killen, D. Hart, eds. *Morality in Everyday Life: Developmental Perspectives.* NY., 1995. P. 326–342.
20. *Haviv S., Leman P. J.* Moral decision-making in real life: Factors affecting moral orientation and behavior justification // *Journal of Moral Education.* 2002. Vol. 31. № 22. P. 121–140.
21. *Hoffman M. L.* *Empathy and Moral Development: Implications for Caring and Justice.* Cambridge, 2000.
22. *Isen A. M., Levin P. F.* The effects of «feeling good» on helping: Cookies and kindness // *Journal of Personality and Social Psychology.* 1972. № 21. P. 384–388.
23. *Jaffee S., Hyde J.S.* Gender differences in moral orientation: A meta-analysis // *Psychological Bulletin.* 2000. Vol. 126. P. 703–726.
24. *Jordan A. H., Monin B.* From sucker to saint: Moralization in response to self-threat // *Psychological Science.* 2008. Vol. 19. № 8. P. 683–689.
25. *Kane R.* Introduction: The Contours of Contemporary Free Will Debates // R. Kane, ed. *The Oxford Handbook of Free Will.* NY., 2002.
26. *Kane R.* Responsibility, Luck, and Chance: Reflections on Free Will and Indeterminism // *Journal of Philosophy.* 1999. № 96. P. 217–240.
27. *Knobe J.* Intentional Action in Folk Psychology: An Experimental Investigation // *Philosophical Psychology.* 2003. № 16. P. 309–324.
28. *Kohlberg L.* Moral development and identification // H. Stevenson, ed. *Child Psychology: 62nd Yearbook of the National Society for the Study of Education.* Chicago, 1963. P. 277–332.
29. *Kohlberg L., Candee D.* The relationship of moral judgment to moral action. // W. M. Kurtines, J. L. Gerwitz, eds. *Morality, moral behavior, and moral development.* NY., 1984. P. 52–73.
30. *Lapsley D. K., Lasky B.* Prototypic moral character // *Identity.* 2001. Vol. 1. № 4. P. 345–363.
31. *Lapsley D. K., Narvaez D.* A social-cognitive approach to the moral personality // D. K. Lapsley, D. Narvaez, eds. *Moral development, self and identity.* Mahwah, 2004. P. 189–212.
32. *Leffel G. M.* Who cares? Generativity and the moral emotions. Part 2: A social intuitionist model of moral motivation // *Journal of Psychology and Theology.* 2008. Vol. 36. № 3. P. 182–201.
33. *Leman P. J., Duveen G.* Representations of Authority and Children's Moral Reasoning // *European Journal of Social Psychology.* 1999. Vol. 29. P. 557–577.
34. *Miller J. G., Bersoff D. M.* Culture and Moral Judgment: How are Conflicts Between Justice and Interpersonal Responsibilities Resolved? // *Journal of Personality and Social Psychology.* 1992. Vol. 62. P. 541–554.
35. *Miller J. G., Bersoff D. M.* The Role of Liking in Perceptions of the Moral Responsibility to Help: A Cultural Perspective // *Journal of Experimental Social Psychology.* 1998. Vol. 34. P. 443–469.

36. *Miller J. G., Bersoff D. M., Harwood R. L.* Perceptions of social responsibilities in India and the United States: Moral imperatives or personal decisions? // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. Vol. 58. P. 33–47.
37. *Monin B.* Holier than me? Threatening social comparison in the moral domain // *International Review of Social Psychology*. 2007. № 20. P. 53–68.
38. *Monin B., Jordan A.* The Dynamic Moral Self: A Social Psychological Perspective // D. Narvaez, D. Lapsley, eds. *Moral Self, Identity and Character: Prospects for a New Field of Study*, Cambridge, 2009. P. 2–21.
39. *Monin B., Sawyer P. J., Marquez M. J.* The rejection of moral rebels: Resenting those who do the right thing // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2008. Vol. 95. № 1. P. 76–93.
40. *Monroe K.* *Ethics in an Age of Terror and Genocide: Identity and Moral Choice*. Princeton University Press, 2011.
41. *Narvaez D., Lapsley D. K., Hagele S., Lasky B.* Moral chronicity and social information processing: Tests of a social cognitive approach to the moral personality // *Journal of Research in Personality*, 2006. Vol. 40. № 6. P. 966–985.
42. *Nisan M.* The moral balance model: Theory and research extending our understanding of moral choice and deviation // W. M. Kurtines, J. L. Gerwitz, eds. *Handbook of Moral Behavior and Development*. Hillsdale, 1991. Vol. 3. P. 316–342.
43. *Piaget J.* *The Moral Judgment of the Child*. London, 1932. [Le jugement moral chez l'enfant (1932)], available at: <http://bookfi.org/book/1147051> (13.07.2013).
44. *Reed A., Aquino K.* Moral identity and the circle of moral regard toward out-groups // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2003. № 84. P. 1270–1286.
45. *Reed A., Aquino K., Levy E.* Moral identity and judgments of charitable behaviors // *Journal of Marketing*. 2007. № 71. P. 178–193.
46. *Rest J. R., Narvaez D., Thoma S. J., Bebeau M. J.* A Neo-Kohlbergian approach to morality research // *Journal of Moral Education*. 2000. Vol. 29. P. 381–395.
47. *Reynolds S. J., Ceranic T. L.* The effects of moral judgment and moral identity on moral behavior: an empirical examination of the moral individual // *Journal of Applied Psychology*. 2007. Vol. 92. P. 1610–1624.
48. *Ryan M K., David B., Reynolds K. J.* Who cares? The effect of gender and context on the self and moral reasoning // *Psychology of Women Quarterly*. 2004. Vol. 28. P. 246–255.
49. *Sherman D. K., Cohen G. L.* The psychology of self-defense: Self-affirmation theory // M. P. Zanna, ed. *Advances in Experimental Social Psychology*. NY., 2006. Vol. 38. P. 183–242.
50. *Steele C. M.* The psychology of self-affirmation: Sustaining the integrity of the self // L. Berkowitz, ed. *Advances in Experimental Social Psychology*. NY., 1988. Vol. 21. P. 261–302.
51. *Walker L. J., Pitts R. C.* Naturalistic conceptions of moral maturity // *Developmental Psychology*. 1998. Vol. 34. P. 403–419.
52. *Walker L. J., Frimer J. A.* Moral personality of brave and caring exemplars // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2007. № 93. P. 845–860.
53. *Wendorf C. A., Alexander S., Firestone I. J.* Social justice and moral reasoning: An empirical integration of two paradigms in psychological research // *Social Justice Research*. 2002. Vol. 15. № 1. P. 19–39.
54. *Wilhelm M., Bekkers R.* Helping Behavior, Dispositional Empathic Concern, and the Principle of Care. // *Social Psychology Quarterly*. 2010. Vol. 73. № 1. P. 11–32.
55. *Zarinpoush F., Cooper M., Moylan S.* The effects of happiness and sadness on moral reasoning // *Journal of Moral Education*. 2000. Vol. 29. P. 397–412.